

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Нисневич

*д.полит.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

МИР АВТОРИТАРНОГО ПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (Часть 1)

Аннотация. Статья посвящена исследованию мира авторитарного правления в институциональной парадигме. Представлено структурирование этого мира по ряду признаков. В первой части статьи рассматривается структурирование авторитарного мира по признаку религии. В нём выделяются кластеры мусульманских, христианских и буддистских государств, а также кластер государств, в которых последователи ни одной из религий не составляют абсолютное большинство. Показано, как особенности религии разных кластеров влияют на специфику авторитарного правления. Так, из 45 мусульманских государств — членов ООН 40 относятся к странам авторитарного правления. В христианском мире картина иная: из 125 христианских государств — членов ООН только 23 характеризуют устойчивое авторитарное правление и ещё в 7 оно стало результатом авторитарного отката и пока не может считаться устойчивым. Сравнительная христианский мир с мусульманским, можно предположить, что христианский мир в существенно меньшей мере представляет собой «питательную среду» и склонен к авторитарному правлению, чем мир мусульманский, в предложенном институциональном понимании этих миров. Показаны особенности авторитарного правления в государствах, более 50% населения которых составляют последователи третьей мировой религии — буддизма. Выделяется также коммунистический кластер, в государствах которого правят партии, придерживающиеся коммунистической идеологии в её различных интерпретациях. Во второй части статьи государства мира авторитарного правления структурируются по региональному, географическому, принципу; анализируется фактор нестабильности в авторитарном мире; показаны проблемы, связанные со старением авторитарных лидеров, феномен «осени патриархов».

Ключевые слова: авторитарное правление, мир авторитаризма, мировые религии, государства мусульманского мира, государства христианского мира, государства буддистского мира, государства, не имеющие господствующей религии, государства коммунистической идеологии.

JEL: F02, F50, F54

УДК: 332, 327

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_79_92

© Ю.А.Нисневич, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нисневич Ю.А. Мир авторитарного правления в начале XXI века (Часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 79–92. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_79_92.

FOR CITATION: Nisnevich Yu. The World of Authoritarian Rule at the Beginning of the XXI century (Part 1) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 1. Pp. 79–92. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_79_92.

Введение

Под авторитаризмом или авторитарным правлением в предлагаемом исследовании понимается политический режим, которому «присущи следующие черты: неограниченность власти, её неподконтрольность гражданам, опора на силу; жёсткая централизация власти и строгая иерархия; ограничение принципа выборности (при наличии в стране выборной системы власти); отсутствие либо формальный характер представительных

органов, легальной оппозиции, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций, независимых СМИ; воспроизводство правящей элиты происходит преимущественно путём наследования и кооптации; возможность ненасильственной смены власти маловероятна» [Ледяев, 2023].

В качестве исходных эмпирических данных для исследования мира авторитарного правления были выбраны результаты исследования «Свобода в мире (Freedom in the World)». Его с 1972 г. ежегодно проводит организация Freedom House¹. В соответствии с основным дихотомическим результатом этого исследования, который базируется на минималистском понимании демократии Й. Шумпетера [Шумпетер, 1995. С. 335], все государства – объекты исследования разделяются на два кластера по критерию их соответствия или несоответствия демократии в её минималистском понимании.

К первому кластеру относятся государства с удовлетворяющим минималистскому пониманию демократическим правлением, которые обозначаются как электоральные демократии². Второй, альтернативный, кластер включает государства с недемократическим правлением. По результатам проведённого в 2023 г. исследования «Свобода в мире» было определено 85 таких государств.

В кластере государств с недемократическим правлением представляется необходимым прежде всего выделять особую группу, в которой авторитарному правлению предшествовало демократическое, т.е. произошёл так называемый авторитарный откат. Но с момента отката прошло не более двух избирательных циклов, что не позволяет однозначно говорить об утверждении в этих государствах авторитарного правления и что они однозначно относятся к миру авторитарного правления. К таким государствам по состоянию на 2023 г. относятся 10 государств: Замбия (2016), Босния и Герцеговина (2018), Танзания (2018), Бенин (2019), Индонезия (2021), Гватемала (2022), Папуа — Новая Гвинея (2022), Сербия (2022), Тунис (2022), Украина (2022)³.

Таким образом, в предлагаемом исследовании мир авторитарного правления рассматривается как совокупность государств — членов ООН с особыми формами недемократических режимов. Такую совокупность составляют 75 государств.

Исследование мира авторитарного правления и анализ его характерных особенностей осуществляется на основе институционального подхода [Ирхин, 2012] с использованием таких методов политических исследований, как исторический метод [Шестов, 2019] и методы политико-правового и сопоставительно-институционального анализа [Нисневич, 2011].

При проведении предлагаемого исследования основными источниками информации служили данные:

- ▶ о ключевых политических событиях в истории рассматриваемого государства в XX и начале XXI в. — Большая российская энциклопедия 2004–2017 (<https://old.bigenc.ru/>), Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» (<https://bigenc.ru/>);
- ▶ о географических регионах, государствах, относящихся к региону, и их названиях в краткой форме, используемой в деятельности ООН, — стандарт ООН M49 (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>);
- ▶ о конституциях государств мира — Мастерская конституционного дизайна (<https://worldconstitutions.ru/>) и сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (<https://www.wipo.int/>);

¹ * Неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Далее статус нежелательной организации отмечается знаком «*».

² Под электоральной демократией понимается государство, в котором обеспечиваются минимальные стандарты политических прав и свобод, и демократическая избирательная система требует не только справедливых процедур голосования и базовой политической конкуренции, но и определённого уважения к верховенству закона и гражданским свободам, в частности к таким, как свобода собрания.

³ В скобках указано, в каком году, по мнению Freedom House*, произошёл авторитарный откат.

- ▶ о численности населения государств и в мире в целом по состоянию на 2022 г. — база данных Всемирного банка Population (<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>);
- ▶ о процентах последователей различных религий от общей численности населения государства по состоянию на 2023 г. — проект Countrymeters (<https://countrymeters.info/ru/World>).

Коммунистическая идеология в авторитарном правлении

Если согласиться с религиозной природой коммунистической идеологии, о чём писал ещё Николай Бердяев [Бердяев, 1990], то в мире авторитарного правления можно выделить особый «религиозный» кластер, который составляют пять государств. Их отличает руководящая во всех сферах жизни общества и государства партия, исповедующая коммунистическую идеологию в той или иной её интерпретации, и такая специфическая республиканская форма правления, как «советская республика». Эти пять государств сохранились как «рудименты» распавшейся в конце XX в. мировой социалистической/коммунистической системы.

В этом кластере наиболее значимым и одним из ключевых в целом и в мире авторитарного правления государством, оказывающим существенное влияние на события и процессы в пространстве мировой политики, является Китайская Народная Республика (Китай). При формально многопартийной системе, включающей девять партий, неизменно правящей с 1949 г. является Коммунистическая партия Китая (КПК), которая «руководствуется в своей деятельности марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина»⁴. Для авторитарного правления в Китае характерна персоналистская тенденция, которая началась с тоталитарного правления Мао Цзэдуна в 1949–1976 гг. В настоящее время высшим руководителем правящей партии в должности Генерального секретаря ЦК КПК с 2012 г. и государства в должности Председателя КНР с 2013 г. является Си Цзиньпин.

Персоналистское авторитарное правление имеет место и в таком государстве из рассматриваемого кластера, как Республика Куба (Куба). При однопартийной системе постоянно правящей после победы Кубинской революции в 1959 г. остается Коммунистическая партия Кубы (КПК)⁵. Идеология этой партии трансформировалась от классической марксистско-ленинской к идеологии «актуализации кубинской модели развития» [Арабаджян, 2021]. С 1959 г. на Кубе почти на 50 лет установилось тоталитарное правление лидера Кубинской революции Фиделя Кастро, который в 2006 г. передал «бразды правления» КПК (официально сохраняя должность Первого секретаря ЦК КПК до 2011 г.) и в 2008 г. должность Председателя Совета министров своему брату Раулю Кастро. Преемником Рауля Кастро был назначен Мигель Марио Диас-Канель, которому в 2018 г. была передана должность Председателя Совета министров (с 2019 г. он — Президент Республики Куба) и в 2021 г. должность Первого секретаря ЦК КПК.

К рассматриваемому кластеру относятся Социалистическая Республика Вьетнам (Вьетнам) и Лаосская Народно-Демократическая Республика (Лаос), в которых правящими при однопартийной системе являются, соответственно, с 1945 г. Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) и с 1975 г. Народно-революционная партия Лаоса (НРПЛ). Идеологией этих партий служит обновлённая идеология марксизма-ленинизма с ориентацией на многоукладную рыночную экономику [Нгуен Нгок Ха, 2019; Сенгпхакхан, 2013]. Для авто-

⁴ Правящая партия Китая. Китайский информационный Интернет-центр. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32290.htm> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ До 1965 г. называлась сначала Народно-социалистической партией Кубы (1944–1961), а затем Объединённой партией социалистической революции Кубы (1962–1965).

ритарного правления в этих государствах также характерна персоналистская тенденция. Во Вьетнаме такая тенденция проявляется, начиная с тоталитарного правления Хо Ши Мина в 1945–1969 гг., а в Лаосе — с тоталитарного правления Кайсона Пхонгвихана (1975–1992 гг.). Во Вьетнаме высшим руководителем правящей партии в должности Генерального секретаря ЦК КПВ в 2024 г. стал То Лам. В Лаосе высшим руководителем правящей партии в должности Генерального секретаря ЦК НРПЛ и государства в должности Президента с 2021 г. находится Тхонггун Сисулит.

К рассматриваемому кластеру можно отнести и последнее сохранившееся в современном мире тоталитарное государство — Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР). В ней с момента образования в 1948 г. правящая партия — Трудовая партия Кореи, возглавляющая коалицию под названием Единый демократический отечественный фронт. В неё входят ещё две социалистические партии. КНДР, как записано в её конституции, «руководствуется в своей деятельности идеями чучхе». Она позиционируется как идеология «самобытности», «опоры на собственные силы» и была провозглашена основателем государства Ким Ир Сенем в 1955 г. Сначала она претендовала на роль одной из конкурирующих коммунистических доктрин в противовес марксистским идеям, исходившим из СССР и Китая [Балканский, 2011. С. 144]. Впоследствии эта идеология была трансформирована и сведена «к сугубо охранительной функции, призванной обосновать необходимость защиты системы от внешнего мира и убедить население Северной Кореи в исключительности, особости её пути развития» [Нисневич, Рябов, 2016. С. 167]. Тоталитарное правление в КНДР представляет собой династическую диктатуру семейства Кимов. С 2011 г. должность Высшего руководителя КНДР занимает Ким Чен Ын — сын Ким Чен Ира (1942–2011) и внук основателя династии Ким Ир Сена (1912–1994).

Следует отметить, что у государств рассматриваемого кластера есть общие характерные особенности. Во-первых, во всех государствах этого кластера после провозглашения их независимости на длительное время, как правило, более чем на 20 лет, устанавливалось персоналистское тоталитарное правление, которое впоследствии «смягчилось» до авторитарного, кроме КНДР, где персоналистское тоталитарное правление сохраняется и до настоящего времени.

Во-вторых, в этих странах государственная идеология, изначально — марксистско-ленинская, существенно трансформировалась, прежде всего в экономической сфере, в направлении признания многоукладной рыночной экономики, вхождения в мировое экономическое пространство и участия в мировом рынке продукции, услуг, труда и капитала, но при сохранении идеологического суверенитета и приоритета национальных интересов. Исключение также составляет КНДР, где трансформация государственной идеологии произошла в направлении обособленности и изоляционизма.

В-третьих, во всех рассмотренных государствах фактор религии не имеет никакого практического значения в поле политики, даже в таких государствах, как Лаос, где последователи буддизма составляют абсолютное большинство (66% от всего населения), и Куба, где такое большинство в 59,3% составляют последователи христианских конфессий. При этом среди государств — членов ООН только в КНДР и Китае абсолютное большинство населения, соответственно, 71,3 и 52,2% — неверующие и атеисты, а во Вьетнаме относительное большинство (45,3%) являются сторонниками народных верований.

Фактор религии в авторитарном правлении

При структурировании мира авторитарного правления по признаку религии самый большой кластер, включающий более половины от всех государств с устоявшимся авторитарным правлением, это государства мусульманского мира.

Под мусульманским миром понимается совокупность государств, в которых мусульмане (точнее те, кто относит себя к мусульманам) составляют более 50% населения. Это 45 мусульманских государств — членов ООН (23,3% от всех государств — членов ООН). Их можно разделить на: а) 20 исламских государств, т.е. государств, в которых ислам является государственной религией, исламские порядки и правила определяют жизнь общества и государства и основой законодательства которых служит шариат; б) 19 светских мусульманских государств; в) 6 государств, в которых ислам является государственной религией, но в соответствии с установлениями их конституций эти государства нельзя непосредственно отнести ни к исламским, ни к светским [Нисневич, 2024].

По данным Freedom House*, за 2023 г. 40 (89%) государств мусульманского мира характеризуют устоявшееся авторитарное правление. Это все 20 исламских государств, 15 из 19 светских мусульманских государств (в Индонезии наблюдается неустоявшееся авторитарное правление после авторитарного отката в 2022 г. и ещё 3 светские мусульманские государства — Албания, Сенегал и Сьерра-Леоне относятся к электоральным демократиям), а также 5 из 6 квазиисламских государств — Алжир, Бангладеш, Иордания, Коморские острова и Марокко. В шестом из квазиисламских государств — Тунисе — такое правление, являющееся результатом авторитарного отката в 2022 г., пока нет оснований оценивать как устоявшееся.

Принципиально важным представляется тот факт, что в настоящее время только в трёх государствах (6,7%) из всех государств мусульманского мира имеет место демократическое правление. Это позволяет предположить, что мусульманские государства, и прежде всего исламские, играют значимую и во многом определяющую роль в мире авторитарного правления. Представляется, что такая ситуация обусловлена исламским фактором в различных его проявлениях. При этом, как показывают исследования [Малашенко, Нисневич, 2023], не ислам как мировая религия, а политический ислам, который навязывает обществу развитие исключительно в рамках исламских норм и порядков, и деятельность авторитарных правителей, использующих ислам для сохранения своей власти, создают барьеры на пути распространения демократии в мусульманском мире. В самом общем виде под политическим исламом понимается интерпретация ислама как источника политической идентичности и политических действий, в частности это относится к движениям, которые выступают за преобразование государства и общества в соответствии с принципами ислама [Voll, Sonn, 2009].

Политический ислам в радикальных формах реализован в Афганистане и Иране. В Афганистане в августе 2021 г. была установлена нелегитимная теократическая исламская диктатура радикального движения Талибан (террористическая организация, запрещённая в России) и декларировалось, что формой правления в Афганистане станет исламский эмират. В Иране с 1979 г. правит теократическая исламская диктатура персоналистского типа, возглавляемая с 1989 г. аятоллой Али Хаменеи. В соответствии с Конституцией Ирана в его руках как высшего руководителя (рахбара) сосредоточена и верховная политическая власть, и духовное руководство мусульманской общиной.

Политический ислам в исторической ретроспективе реализуется в исламских государствах с такой «рудиментарной» формой правления, как абсолютная монархия. К таким относятся теократический султанат Бруней Даруссалам, теократическое королевство Саудовская Аравия, эмират Катар, Объединённые арабские эмираты (ОАЭ) и султанат Оман. В этих государствах вся полнота власти принадлежит монарху из правящей династии, который получает её в установленном порядке престолонаследия.

Политический ислам в умеренной форме доминирует в арабских конституционных монархиях. Это Бахрейн и Кувейт, где верховная власть также принадлежит представителю правящей династии и передается в порядке престолонаследия. К этой же группе относится и Малайзия — конституционная парламентарная монархия с теократическим исламским правлением, где главной политической проблемой является напряжённость в межэтнических отношениях, в которых проявляется конфессиональный аспект.

В исламских республиках с авторитарным правлением — Египте, Мавритании и Сирии политический ислам используется инструментально для консолидации общества с целью поддержки правящих политических акторов:

- ▶ в Египте в результате военного переворота 2013 г. и после выборов 2014 г. установилось персоналистское авторитарное правление президента Абделя Фаттаха ас-Сиси, который повторно занял эту должность в 2018 г., а в 2019 г. в конституцию были внесены поправки, позволяющие ему оставаться у власти до 2030 г.;
- ▶ в Мавритании с 1978 г. правит военная хунта, которую периодически сотрясали военные перевороты, приводящие к смещению её высших руководителей. В 2019 г. впервые произошла мирная передача президентской власти генералу Мухаммеду ульд аш-Шейху аль-Газуани;
- ▶ в Сирии с 1971 г. установилось династическое авторитарное правление семейства аль-Асадов. После смерти в 2000 г. президента Хафеза аль-Асада власть перешла к его сыну Башару аль-Асаду, который в 2021 г. в четвёртый раз был избран президентом. В ходе «арабской весны» в 2011 г. в Сирии началась гражданская война между вооружёнными формированиями режима Асада и вооружёнными формированиями различных оппозиционных сил, включая умеренных и радикальных, прежде всего в лице Исламского государства (организация, запрещённая в России), исламистов, а также проживающих в Сирии курдов. С марта 2018 г. по декабрь 2024 г. масштабные боевые действия не велись, но страна распалась на четыре зоны влияния, из которых самую большую по территории контролировал режим Асада. Но в результате обострения конфликта Асад сложил с себя полномочия президента и в декабре 2024 г. покинул страну. Пока преждевременно делать прогноз о дальнейшем развитии событий.

В таких квазиисламских государствах с авторитарным правлением, как арабские конституционные монархии Иордания и Марокко, а также Алжирская Народная Демократическая Республика (Алжир), проявления радикального политического ислама достаточно жёстко подавляются, а умеренная исламская оппозиция под контролем власти интегрирована в поле политики:

- ▶ в Иордании, в которой с 1999 г. правит король Абдалла II ибн Хусейн, основной внутривнутриполитической проблемой остаются взаимоотношения между иорданцами и палестинцами — выходцами с территорий Западного берега реки Иордан и из сектора Газа, включая проживающих в лагерях беженцев палестинцев-неграждан, многие из которых поддерживают радикальный политический ислам в лице радикальной исламистской организации Хамас (организация, запрещённая в России) [Крылов, 2013];
- ▶ в Марокко политическую ситуацию полностью определяют решения и действия правящего с 1999 г. короля Мухаммеда VI бен аль-Хасана. Его политика состоит в том, чтобы «проводить либеральные реформы, направленные на социально-экономическое и культурное развитие страны, не нарушая состояние хрупкого равновесия в обществе между прогрессивными и традиционалистскими силами, а также сохраняя основы легитимности монархического правления» [Егоров, 2018. С. 27];
- ▶ в Алжире в течение 20-ти лет с 1999 г. персоналистское авторитарное правление осуществлял президент Абдель Азиз Бутафлика, который в 2019 г. под давлением массовых акций протеста, поддержанных военными, был вынужден подать в отставку. При президенте Бутафлике так же, как и при его преемнике президенте Абдельмаджиде Теббуне, деятельность всех исламских организаций полностью контролируется государственными ведомствами [Наумкин, Зарипов, Кузнецов, Орлов, 2021. С. 30];

- ▶ в Бангладеш и на Коморских островах политический ислам не оказывает заметного влияния на поле политики, но ислам как государственная религия представляет собой доминирующий социокультурный феномен;
- ▶ в парламентской республике Бангладеш правящей после победы на выборах 2008 г. стала партия «Авами Лиг» во главе с Шейх Хасиной, которая в 2024 г. в четвёртый раз подряд стала премьер-министром⁶. По данным Freedom House*, в Бангладеш в 2017 г. произошёл авторитарный откат, и правящая Авами Лиг укрепила свою политическую власть посредством постоянного преследования оппозиции и тех, кто считается её союзником. В июле 2018 г. в Конституцию Бангладеш парламентом были внесены изменения, и в конце года были проведены досрочные парламентские выборы. В частности, в конституцию был возвращён принцип секуляризма (ст. 12), который точнее определить как принцип политического секуляризма, так как он запрещает «предоставление государством политического статуса какой-либо религии» и «злоупотребление религией в политических целях»;
- ▶ на Коморских островах с 2016 г. президентом является Азали Ассумани, который с целью сохранения за собой после 2021 г. поста союзного президента организовал в 2018 г. проведение референдума по изменению конституции [Турьинская, 2020]. Согласно новой конституции, принцип ротации на посту союзного президента между тремя островами сохраняется, но допускается переизбрание представителя одного из островов на этот пост на второй срок прежде, чем очередь перейдёт к следующему острову. После принятия новой конституции текущий срок президентских полномочий Ассумани «обнулится», и он выиграл сначала досрочные президентские выборы в 2019 г., а затем и выборы в 2024 г. По данным Freedom House* на Коморских островах в 2018 г. произошёл авторитарный откат.

Среди светских мусульманских государств особое место занимает Турция, которую основатель современного турецкого государства Камаль Ататюрк построил как светское государство и которая более 25 лет до 2016 г., когда произошёл авторитарный откат, была электоральной демократией. После прихода к власти в 2002 г. имеющей происламские корни Партии справедливости и развития во главе с Реджепом Эрдоганом, занявшим пост премьер-министра, усилилась исламизация турецкого общества под контролем государства и начался постепенный рост влияния умеренного политического ислама. В 2017 г. по результатам референдума парламентская форма правления была заменена на президентскую и значительно расширились полномочия президента, пост которого с 2014 г. занимает Эрдоган. Он переизбирался на этот пост в 2018 и в 2023 гг. Президент Эрдоган выстроил авторитарное правление персоналистского типа, инструментально используя умеренный политический ислам в противовес радикальному для подавления политической конкуренции и укрепления своей власти на основе консолидации социальной базы её поддержки.

Светские мусульманские государства с устоявшимся авторитарным правлением можно разделить на две группы: постсоветских мусульманских автократий и постколониальных мусульманских диктатур.

Группу постсоветских мусульманских автократий составляют Азербайджан и все пять государств Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В этих государствах все механизмы влияния ислама и тем более политического ислама в поле политики полностью заблокированы. Но после распада СССР в них начался процесс возрождения ислама как религии большинства населения, который проявляется в основном в частной жизни как индивидуальный социокультурный феномен. Он вызвал реакцию властей в двух взаимосвязанных направлениях [Нисневич, 2024].

⁶ В августе 2024 г. премьер-министр Шейх Хасина под давлением массовых акций протеста, поддержанных военными, ушла в отставку и покинула страну.

С одной стороны, власти стали интегрировать ислам как национальную культурно-историческую традицию в свой базовый идеологический концепт построения национального государства и формирования национальной идентичности, а с другой — имеет место «секьюритизация»⁷ всех неконтролируемых государством направлений ислама, и прежде всего политического ислама. В целом в постсоветских мусульманских автократиях фактор ислама используется в качестве инструмента расширения и консолидации социальной базы поддержки персоналистского авторитарного правления.

Группу постколониальных мусульманских диктатур составляют Джибути, Гамбия, Гвинея и Чад:

- ▶ в Джибути более 20-ти лет правящей является диктатура президента Исмаила Омара Геллеха, который впервые был избран президентом в 1999 г. в качестве преемника своего дяди Хасана Гуледа Аптидона — первого президента страны. В 2021 г. Геллех был в пятый раз избран президентом;
- ▶ в Гамбии более 20-ти лет (с 1996 по 2017 г.) существовала диктатура президента Яйя Джамме. В 2018 г. после того, как Джамме проиграл президентские выборы и был окончательно отстранён от власти в результате вмешательства Экономического сообщества западноафриканских государств (ввод войск Сенегала и Нигерии), в Гамбии установилось персоналистское авторитарное правление президента Адама Бэрроу, который в 2021 г. был переизбран главой государства;
- ▶ в Гвинее после военного переворота 2008 г. с 2010 г. установилась диктатура президента Альфа Конде. В 2021 г. в результате военного переворота президент Конде был свергнут, и власть перешла к военной хунте во главе с исполняющим обязанности президента полковником Мамади Думбуя;
- ▶ в Чаде в 1990 г. генерал Идрис Деби после вторжения его вооружённых отрядов с территории Судана стал президентом и установил диктаторский режим. В апреле 2021 г. он погиб в столкновении с повстанцами из Фронта перемен и согласия в Чаде, и власть перешла к его сыну — генералу Махамату Идрису Деби.

Во всех этих государствах с персоналистским авторитарным правлением ислам ни в какой форме не имел и не имеет существенного влияния на поле политики.

Кроме того, в кластер мусульманских государств с авторитарными формами правлений входят такие 11 государств, как Буркина Фасо, Ирак, Йемен, Ливия, Ливан, Мали, Мальдивы, Нигер, Пакистан, Сомали и Судан. Там политическая ситуация нестабильна.

Как уже было отмечено, к характерным особенностям государств мусульманского мира можно отнести то, что политический ислам, который противостоит демократическому правлению, в различных его ипостасях от радикального до умеренного реализован в настоящее время в политической практике более чем трети государств мусульманского мира (подробнее см. [Нисневич, 2024]).

Необходимо также отметить, что в мусульманских государствах с устоявшимся авторитарным правлением и стабильной политической ситуацией такое правление имеет персоналистский характер личной власти главы государства за исключением Афганистана и Мавритании, где авторитарное правление носит корпоративный характер — в Афганистане правит радикальное исламское движение Талибан (террористическая организация, запрещённая в России), а в Мавритании военная хунта.

Вторым по количеству государств с устоявшимся авторитарным правлением является кластер государств, в которых абсолютное большинство населения составляют последователи различных христианских конфессий (точнее те, кто относят себя к христианским

⁷ Секьюритизация — это перевод той или иной проблемы в вопрос безопасности с целью легитимизации чрезвычайных мер по отношению к ней [Жужгин, 2023].

конфессиям) за исключением входящей в рассмотренный ранее кластер коммунистических государств Кубы. Этот кластер, по данным Freedom House* за 2023 г. включает 22 (17,6%) из 125 государств — членов ООН, в которых последователи христианских конфессий составляют более 50% населения.

Условно, по аналогии с мусульманским миром, можно считать, что эти 125 государств (две трети от всех государств — членов ООН) составляют христианский мир. При этом следует отметить, что в христианский мир, помимо 23 государств с устоявшимся авторитарным правлением, входят ещё 7 государств (Бенин, Босния и Герцеговина, Гватемала, Папуа — Новая Гвинея, Сербия, Танзания и Замбия), где пока нет оснований оценивать авторитарное правление в качестве устоявшегося результата авторитарного отката. Сравнивая христианский мир с мусульманским, можно предположить, что христианский мир в существенно меньшей мере представляет собой «питательную среду» и склонен к авторитаризму, чем мир мусульманский, в предложенном институциональном понимании этих миров.

Характерная особенность рассматриваемого кластера состоит в том, что все входящие в него государства — это светские государства с политически стабильным авторитарным правлением, осуществляемым в форме режима личной власти главы государства в должности президента. Исключение составляют Эфиопия, которая по конституции 1987 г. является парламентской республикой, и единственная в этом кластере конституционная монархия — королевство Эсватини (до 2018 г. королевство Свазиленд).

В Эфиопии после свержения в 1991 г. в результате военного переворота диктатуры президента Менгисту Хайле Мариам установилось корпоративное авторитарное правление Революционно-демократического фронта эфиопских народов, который в 2019 г. был преобразован в Партию процветания. В королевстве Эсватини после обретения независимости в 1968 г. вплоть до своей смерти в 1982 г. правил король Собуза II, а с 1986 г. правит его сын король Мсвати III.

Ядром кластера государств христианского мира с устоявшимся авторитарным правлением служат 11 постколониальных африканских диктатур, в которых авторитарное правление в форме диктатуры президента установилось либо сразу после обретения независимости, либо в ходе или по окончании гражданской войны:

- ▶ в Анголе ещё до окончания гражданской войны, которая началась сразу же после обретения независимости в 1975 г., после смерти в 1979 г. первого президента Агостиньо Нето, президентом стал Жозе Эдуарду душ Сантуш, который установил диктатуру и правил 38 лет. В 2017 г. его сменил Жуан Лоренсу, который в конце 2016 г. был объявлен официальным преемником и, став президентом, сохранил стиль авторитарного правления своего предшественника;
- ▶ в Бурунди после окончания в 2005 г. гражданской войны, в которую вылился многолетний конфликт между народностями хуту и тутси, президентом был избран Пьер Нкурунзиза, установивший диктатуру и правивший до своей смерти в 2020 г. Затем президентом был избран его официальный преемник Эварист Ндайишимие, сохранивший авторитарный стиль правления;
- ▶ в Габоне после смерти в 2009 г. президента Омара Бинго Одимбы установилась, по сути, династическая диктатура — президентом стал его сын Али Бонго Одимба. После того, как в 2023 г. он был переизбран на четвёртый президентский срок, произошёл военный переворот, и к власти пришла военная хунта во главе с генералом Брисом Олиги, который был приведён к присяге в качестве президента переходного периода;
- ▶ в Зимбабве после обретения независимости в 1980 г. премьер-министром стал Роберт Мугабе, который установил диктаторский режим правления. После внесения в 1987 г. изменений в конституцию он стал президентом и продолжал пра-

вить до 2017 г., в шестой раз избравшись президентом в 2013 г. В ноябре 2017 г. в результате военного переворота Мугабе был отстранён от власти, и президентом стал первый вице-президент Эммерсон Мнангава;

- ▶ в Камеруне после обретения им в 1960 г. независимости президентом был избран Ахмаду Ахиджо, который правил более 20-ти лет до своей отставки по состоянию здоровья в 1982 г. Затем президентом стал вице-президент Поль Бийя, сохранивший диктаторский стиль правления своего предшественника и правящий уже более 40 лет, в шестой раз переизбравшись президентом в 2018 г.;
- ▶ в Республике Конго на фоне начавшейся в июне 1997 г. гражданской войны, известной как «Война 5 июня», Дени Сассу-Нгессо, получив поддержку ангольских войск, в октябре 1997 г. был во второй раз в своей политической карьере объявлен президентом и установил диктатуру. В 2021 г. он был в четвёртый раз переизбран президентом;
- ▶ в Демократической Республике Конго в 2001 г. в ходе Второй конголезской войны был убит президент Лоран-Дезире Кабила и место президента занял его сын Жозеф Кабила, сохранивший диктаторский режим правления отца. По окончании срока своих президентских полномочий в 2016 г. Кабила решил не нарушать конституцию и не баллотироваться на третий срок, но перед перенесёнными на 2018 г. президентскими выборами он провёл закрытые переговоры с главным оппозиционером Феликсом Чисекеди, который в результате победил на этих выборах. При этом результаты выборов 2018 г. вызвали множество сомнений в их достоверности;
- ▶ в Руанде после окончания гражданской войны и прекращения геноцида тутси в 1994 г. президентом стал «умеренный хуту» Пастёр Бизимунгу, который был вынужден уйти в отставку в 2000 г. из-за разногласий с вице-президентом и министром обороны Полем Кагаме. В 2000 г. Поль Кагаме был избран президентом, установил диктатуру и правит до настоящего времени, в четвёртый раз избравшись президентом в 2017 г.;
- ▶ в Уганде после завершения в 1986 г. гражданской войны, известной как «Война в кустах», президентом стал Йовери Мусевени, который установил диктатуру и правит до настоящего времени, в шестой раз избравшись президентом в 2021 г.;
- ▶ в Экваториальной Гвинее после обретения независимости в 1968 г. первым президентом был избран Франсиско Масиас Нгема Бийого, который в 1972 г. был объявлен пожизненным президентом. Однако в 1979 г. в результате военного переворота, возглавленного его племянником Теодоро Обианга Нгема Мбасого, он был отстранён от власти и расстрелян. Теодоро Обианг Нгема Мбасого, став президентом, сохранил диктаторский стиль правления и правит уже более 40 лет, переизбравшись в шестой раз президентом в 2022 г.;
- ▶ в Эритрее после обретения независимости в 1993 г. установилась диктатура президента Исаяяса Афеверки, который после принятия в 1997 г. конституции отменил выборы президента и Национального собрания.

Кластер государств христианского мира с устоявшимся авторитарным правлением включает также группу из пяти государств, в которых действующий президент, заняв свой пост в результате в должной мере свободных и конкурентных выборов, начал выстраивать режим личной власти. Это неизбежно привело к авторитарному откату и впоследствии к формированию персоналистского правления в формате режима доминирующей власти, как, например, в Венесуэле, Гондурасе и Никарагуа [*Carothers, 2002. Pp. 11–12*]:

- ▶ в Венесуэле по результатам выборов 1998 г. президентом стал Уго Чавес, который сформировал неоавторитарный режим личной власти, что, по мнению Freedom House*, привело к авторитарному откату в 2007 г. После смерти Чавеса в 2013 г.

президентом был избран Николас Мадуро, назначенный Чавесом своим преемником. Он был переизбран президентом на досрочных выборах в 2018 г., а затем на президентских выборах в 2024 г.;

- ▶ в Гондурасе по результатам выборов 2013 г. президентом был избран Хуан Орландо Эрнандес, который сформировал неоавторитарный режим личной власти, что привело к авторитарному откату в 2015 г. В 2017 г. после внесения изменений в конституцию, позволяющих повторно избраться действующему главе государства, Эрнандес был переизбран президентом, но по истечении срока президентских полномочий в 2022 г. ушёл в отставку. По результатам президентских выборов 2021 г. президентом была избрана Сиомара Кастро, жена бывшего президента Мануэля Селайю, свергнутого в результате государственного переворота в 2009 г.;
- ▶ в Никарагуа по результатам выборов 2006 г. президентом во второй раз в своей политической карьере стал Даниель Ортега, который сформировал неоавторитарный режим личной власти, что привело к авторитарному откату в 2011 г. После того, как в 2009 г. Верховный Суд Никарагуа отменил положения конституции, запрещающие баллотироваться на второй президентский срок подряд, Ортега в 2021 г. был в четвёртый раз подряд избран президентом.

Рассматриваемый кластер включает также четыре государства — Гаити, Мозамбик, Центральноафриканская республика и Южный Судан, где политическая ситуация является нестабильной.

В мире авторитарного правления по признаку религий можно выделить третий кластер государств, в которых более 50% населения составляют последователи третьей мировой религии — буддизма. В этот кластер за исключением входящего в рассмотренный ранее кластер коммунистических государств Лаоса входят три государства Юго-Восточной Азии — два королевства: Камбоджа (96,9% тех, кто относит себя к буддистам) и Таиланд (93,2), также Мьянма (80,1%):

- ▶ в Камбодже в 1993 г. была восстановлена монархия как выборная конституционная монархия, в которой король избирается Советом короны и в соответствии со статьей 7 конституции «царствует, но не правит». В 1997 г. премьер-министр Хун Сен, занимавший этот пост с 1985 г., ещё в Народной Республике Кампучия, совершил государственный переворот и установил режим личной власти. Он правил до 2023 г., когда передал должность премьер-министра своему сыну Хун Манету;
- ▶ в Таиланде — конституционной монархии с 1932 — в 2014 г. произошёл военный переворот и было установлено корпоративное авторитарное правление военной хунты в формате Национального совета по поддержанию мира и порядка во главе с генералом Прают Чан-Оча, назначенным премьер-министром. После вступления в действие в 2017 г. новой конституции и парламентских выборов 2019 г. хунта прекратила своё существование, но Прают Чан-Оча сохранил должность премьер-министра и фактическое правление военных продолжалось до парламентских выборов 2023 г.;
- ▶ в Мьянме с 1988 г. после военного переворота установилось корпоративное авторитарное правление военной хунты в форме Государственного совета по восстановлению законности и порядка. В 1997 г. он был преобразован в Государственный совет мира и развития (ГСМР). В 2008 г. была принята новая конституция, в соответствии с которой четверть мест в обеих палатах парламента резервировалась за военными. В 2010 г. были проведены выборы в парламент, после которых члены ГСМР подали в отставку. Но после выборов 2021 г. произошёл новый военный переворот, и власть опять перешла к военной хунте в форме

Государственного административного совета, главой которого стал старший генерал Мин Аун Хлайн.

Следует отметить, что среди государств — членов ООН есть и государства, в которых абсолютное большинство населения составляют последователи буддизма. Это такие демократические государства, как королевство Бутан (74,7%), Шри-Ланка (69,3) и Монголия (55,1%).

Также следует отметить, что среди государств — членов ООН встречаются государства, в которых последователи одной религии составляют абсолютное большинство населения. Это такие демократические государства, как Израиль, где последователи иудаизма составляют 75,6% населения, и Индия с господством последователей индуизма — 79,5% населения.

При структурировании мира авторитарного правления по признаку религии также можно выделить кластер из пяти государств, где последователи ни одной из исповедуемых населением религий не составляют абсолютное большинство. Это:

- ▶ Кот-д'Ивуар, в котором после президентских выборов 2010 г. разразился острый политический кризис, вылившийся в гражданскую войну. В 2011 г. в ситуацию вмешались вооружённые силы Франции и миротворческий контингент ООН, война была остановлена и президентом стал Алассан Уаттара. Он установил персоналистское авторитарное правление и правит до настоящего времени;
- ▶ Нигерия, где по результатам президентских выборов 2015 г. президентом стал Мохаммаду Бухари. Он стал формировать режим личной власти, что привело к авторитарному откату в 2017 г. Президент Бухари в соответствии с конституцией правил до 2023 г., когда президентом был избран Бола Тинубу, являющийся представителем той же партии Всеобщий прогрессивный конгресс, что и Мохаммаду Бухари;
- ▶ Сингапур, который в 1965 г. вышел из Малайской Федерации. С 1959 г. в должности премьер-министра правил «бархатный диктатор» Ли Куан Ю, установивший режим личной власти. В 1990 г. он сложил полномочия премьер-министра. Но фактически оставался лидером государства в должности старшего министра в правительстве своего ставленника Го Чок Тонга с 1990 по 2004 г., а затем в должности министра-наставника в 2004–2011 гг. в правительстве своего сына Ли Сяньлуна, которому окончательно передал власть только в 2011 г.;
- ▶ Того, где в 1967 г. в результате военного переворота президентом стал Гнассингбе Эйадема, который установил диктатуру и правил 38 лет до своей смерти в 2005 г. Затем при поддержке военных президентом стал его сын Фор Гнассингбе, сохранивший диктаторский стиль правления отца и в 2020 г. в третий раз переизбранный президентом.

В этот кластер входит также Гвинея-Бисау, в которой политическая ситуация является нестабильной.

Следует отметить, что среди государств — членов ООН есть ещё два государства, в которых по опросам населения последователи ни одной из религий также не составляют абсолютное большинство. Это такие демократические государства, как Чехия и Эстония.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Арабаджян А.З. (2021). Эволюция политико-идеологических основ кубинского социализма и её отражение в конституциях страны [Arabadzhjan A.Z. (2021). The evolution of the political and ideological foundations of Cuban socialism and its reflection in the country's constitutions] // *Латинская Америка*. № 11. С. 48–62. DOI 10.31857/S0044748X0017111-1.
- Балканский А. (2011). *Ким Ир Сен* [Balkanskij A. (2011). Kim Il Sung]. — М.: Молодая гвардия.
- Бердяев Н.А. (1990). *Истоки и смысл русского коммунизма* [Berdjajev N.A. (1990). Origins and meaning of Russian communism]. — М.: Наука.
- Егоров И.С. (2018). Специфика формирования личности Мухаммеда VI как современного лидера и реформатора Марокко [Egorov I.S. (2018). Specifics of the formation of the personality of Muhammad VI as a modern leader and reformer of Morocco] // *Политика и Общество*. №11. С. 19–28. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.11.23941.
- Жужгин И. (2023). Концепция. Секьюритизация [Zhuzhgin Ivan (2023). Concept. Securitization] // *Новый оборонный заказ. Стратегии*. №4(81). URL: <https://dfnc.ru/sci/kontseptsiya-sekyuritizatsiya/> (дата обращения: 10.12.2024).
- Ирхин Ю.В. (2012). Институционализм и неоинституционализм: направления и возможности анализа [Irhin Ju. V. (2012). Institutionalism and neo-institutionalism: directions and possibilities of analysis] // *Социально-гуманитарные знания*. №1. С. 58–77.
- Крылов А.В. (2013). Особенности демократических реформ в Иордании [Krylov A.V. (2013). Features of democratic reforms in Jordan] // *Вестник МГИМО-Университета*. №2(29). С. 113–119. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-2-29-113-119.
- Ледяев В.Г. (2023). Авторитаризм [Ledjaev V.G. (2023).] // *Большая российская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru/c/avtoritarizm-7cf0b0> (дата обращения: 10.12.2024).
- Малашенко А.В., Нисневич Ю.А. (2023). О перспективах демократии в мусульманском мире [Malashenko A.V., Nisnevich Yu.A. (2023). On the prospects of democracy in the Muslim world] // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 8. С. 95–109. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-95-109.
- Наумкин В.В., Зарипов И.А., Кузнецов В.А., Орлов В.В. (2021). Стратегии выстраивания отношений между государством и исламом в России и арабском мире. [Naumkin V.V., Zaripov I.A., Kuznecov V.A., Orlov V.V. (2021). Strategies for building relations between the state and Islam in Russia and the Arab world] // *Minbar Islamic Studies*. №14(1). С. 13–49.
- Нгуен Нгок Ха (2019). Новые взгляды Коммунистической партии Вьетнама на общество [Nguyen Ngok Ha (2019). The Vietnamese Communist Party's New Vision for Society] // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. №2. С. 19–28. DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10012.
- Нисневич Ю.А. (2011). Современные методы политических исследований [Nisnevich Ju.A. (2011). Modern methods of political research] // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология*. №2. С. 5–16. URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8863>
- Нисневич Ю.А. (2024). Политический ислам в мусульманском мире [Nisnevich Ju.A. (2024). Political Islam in the Muslim world] // *Вопросы теоретической экономики*. №1. С. 121–141. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_121_141.
- Нисневич Ю.А., Рябов А.В. (2016). Современный авторитаризм и политическая идеология [Nisnevich Ju.A., Rjabov A.V. (2016). Modern authoritarianism and political ideology] // *Полис. Политические исследования*. №4. С. 162–181. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.13.
- Сенгпхакхан Ватханувонг (2013). Лаос на пути обновления [Sengphakhan Vathanuvong (2013). Laos on the path of renewal] // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. №20. С. 233–239.
- Турьинская Х.М. (2020). Парламентские выборы 2020 г. на Коморах: федерализм и централизация [Tur'inskaja H.M. (2020). 2020 parliamentary elections in Comoros: federalism and centralization] // *Актуальный комментарий*. Институт Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/2190> (дата обращения: 10.12.2024).
- Шестов Н. И. (2019). «Исторический метод» современного политического исследования: проблемы интерпретации [Shestov N. I. (2019). The “Historical method” of modern political research: problems of interpretation] // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. Т. 19. Вып.1. С. 87–92. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-87-9.
- Шумпетер Й. (1995). *Капитализм, социализм и демократия* [Schumpeter J. (1995). Capitalism, socialism and democracy]. — М.: Экономика.
- Carothers T. (2002). The End of the Transition Paradigm. // *Journal of Democracy*. Vol. 13. №1. P. 5–21.

Нисневич Юлий Анатольевич

jnisnevich@hse.ru

Yuliy A. Nisnevich

Doctor of Political Sciences, professor of Department Policy and Management National Research University Higher School of Economics (Moscow)

jnisnevich@hse.ru

THE WORLD OF AUTHORITARIAN RULE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (Part I)

Abstract. The article is devoted to the study of the world of authoritarian rule in the institutional paradigm. The structuring of this world according to a number of features is presented. The first part of the article examines the structuring of the authoritarian world according to religion. It distinguishes clusters of Muslim, Christian and Buddhist states, as well as a cluster of states in which followers of none of the religions constitute an absolute majority. It is shown how the features of religion of different clusters influence the specifics of authoritarian rule. Thus, out of 45 Muslim states — members of the UN, 40 are countries with authoritarian rule. In the Christian world, the picture is different: out of 125 Christian states — members of the UN, only 23 are characterized by stable authoritarian rule, and in another 7 it was the result of authoritarian rollback and cannot yet be considered stable. Comparing the Christian world with the Muslim world, it can be assumed that the Christian world is a much lesser “nutrient medium” and inclined to authoritarian rule than the Muslim world, in the proposed institutional understanding of these worlds. The features of authoritarian rule are shown in states, more than 50% of the population of which are followers of the third world religion — Buddhism. The communist cluster is also distinguished, in the states of which parties adhering to communist ideology in its various interpretations rule. In the second part of the article, the states of the world of authoritarian rule are structured according to the regional, geographical principle; the factor of instability in the authoritarian world is analyzed; problems associated with the aging of authoritarian leaders, the phenomenon of the “autumn of the patriarchs” are shown. Key words: authoritarian rule, the world of authoritarianism, world religions, states of the Muslim world, states of the Christian world, states of the Buddhist world, states without a dominant religion, states of communist ideology.

Keywords: *authoritarian rule, the world of authoritarianism, world religions, states of the Muslim world, states of the Christian world, states of the Buddhist world, states without a dominant religion, states of communist ideology.*

JEL: F02, F50, F54